

ИСКРЕННОСТЬ КАК ПРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ

Потоцкая Ю., Харьковский национальный экономический университет имени Семёна Кузнеца (Харьков), email Yuliia.Pototska@m.hneu.edu.ua, orcid 0000-0002-3511-1187.

Речь идёт о влиянии культурно-исторического контекста на отношение к искренности как ценности. В эпоху Модерна искренность – нравственный идеал. Это коррелирует с процессом эмансипации личности, стремлением к раскрытию её внутреннего мира. Но в пространстве постмодерна, где любое высказывание становится частью игры, необходимой защитой человека является ирония.

Ключевые слова: нравственные ценности, искренность, ирония, постмодерн, метамодерн.

ЩИРИСТЬ ЯК МОРАЛЬНА ЦІННІСТЬ

Потоцька Ю. Харківський національний економічний університет імені Семена Кузнеца (Харків), email Yuliia.Pototska@m.hneu.edu.ua, orcid 0000-0002-3511-1187.

Мова йде про вплив культурно-історичного контексту на ставлення до щирості як цінності. В епоху Модерну щирість – моральний ідеал. Це корелює з процесом емансипації особистості, прагненням до розкриття її внутрішнього світу. Але в просторі постмодерну, де будь-яке висловлювання стає частиною гри, необхідним захистом людини є іронія.

Ключові слова: моральні цінності, щирість, іронія, постмодерн, метамодерн.

THE SINCERITY AS A MORAL VALUE

Pototska Yu., Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics (Kharkiv), email Yuliia.Pototska@m.hneu.edu.ua, orcid 0000-0002-3511-1187.

We are talking about the influence of the cultural and historical context on the evaluating of the sincerity. In the modern era, sincerity is a moral ideal. This correlates with the process of emancipation of the individual, the desire to reveal his inner world. But in the postmoder space, where any statement becomes part of the game, irony is the necessary form of self-defense for a person.

Key words: moral values, sincerity, irony, postmodernism, metamodernism.

Искренность – прямотушие, выражение подлинных чувств и намерений. Судить об истинных внутренних состояниях человека можно лишь по внешним проявлениям, поэтому искренность нуждается в доказательствах. В силу того, что внутренний мир индивида сложен, противоречив, неясен и не всегда может быть соответствующим образом

объективирован, проблематично быть полностью адекватным самому себе в высказываниях и поступках.

Социально-культурные условия оказывают влияние на реальное отношение к искренности, при том что на формально-декларативном уровне её нравственная ценность всегда оставалась высокой. Исследователи отмечают, что искренность стала считаться главным признаком нравственной жизни лишь в период, предшествующий эпохе Просвещения. По мнению Л. Триллинга, в XX в. идеалом стала верность себе, подлинность.

В процессе модернизации общества требовательность в отношении искренности возрастала, что объясняется рядом причин. Для традиционного общества характерны огромная роль авторитета, жесткая социальная иерархия и регламентация быта. Чрезвычайно важны церемонии, обряды и разнообразная внешняя атрибутика, одна из функций которых – поддержание статуса власти. «Театральная» оболочка социальных ролей и отношений может скрывать что угодно. Искренность как таковая в традиционном обществе не высоко востребована. Важно исполнять унаследованную, предписанную социальную роль, независимо от чувств, которые испытываешь по этому поводу. При отсутствии свободы выбора и самовыражения людям приходится часто притворяться, делая вид, что они верят в Бога, почитают власть либо являются добропорядочными супругами, чей брак совершён на небесах, хотя зачастую без их желания.

Подлинность в христианской культуре – это прежде всего соответствие божественному замыслу, тому, что должно быть, а не тому, что есть или было в действительности. Следовательно, требуется соответствовать идеалу, а не своей внутренней сущности. Как отмечал Б. Паскаль, стремление выглядеть в глазах других лучше, чем ты есть, не возбраняется католику, которого религия обязывает открывать свои грехи лишь на исповеди. Более того, по мнению Ж. Ле Гоффа, человек средневекового Запада долгое время воспринимал покаяние как примирение с Богом, собой и обществом через наложение епитимьи, а искреннее раскаяние не требовалось.

Психологический переворот, вследствие которого верующие жаждали раскаяния, исследователь относил к высокому Средневековью.

В дальнейшем всё более усиливается внимание к внутреннему миру человека, к тому, что же он думает и чувствует на самом деле. Ренессанс и Новое время действительно ищут искренности и сражаются с лицемерием. Это происходит в контексте интериоризации духовной жизни, открытия глубин человеческого «Я». В ходе модернизации общества осуществлялось самоутверждение индивида, его отделение от внешней (природной и социальной) среды. Шёл процесс установления господства человека над природой, слом традиционной социальной иерархии. Человек обретал уверенность в своих возможностях и способности самостоятельно выжить, освобождался от сословной и корпоративной зависимости. Он перестаёт быть только исполнителем данных от рождения ролей, практиковать традиционные формы поведения, получает возможность делать выбор и проявлять свою индивидуальность.

Протестантизм переносит акцент с религиозного действия на искреннюю веру. Иногда возобновляется практика публичной исповеди, существовавшая в раннем христианстве (на которой, правда, разрешается говорить не обо всех грехах). Антиклерикалы осуждают нравственную несостоятельность и лицемерие духовенства.

Персонажи светской культуры Нового времени полностью отдаются своим переживаниям, презирают условности, высказывают мнения невзирая на лица, не стремятся казаться лучше, демонстрируя нигилизм и цинизм. Начинает цениться естественность в поведении, правила этикета становятся малочисленными и необязательными. Зачастую стремление быть настоящим и откровенным перетекает в нечто противоположное искренности – позёрство, рисовку, эпатаж, «интересничанье».

Во второй половине XX в. в эпоху постмодерна искренность вновь теряет свои позиции. Распространились представления о поверхностности человека. Можно говорить о деинтериоризации духовной жизни. Теперь «Я»

растворяется в информационном пространстве, где всё выставлено напоказ, выглядит нарочитым и корыстным, стандартизированным и вторичным. Выясняется, что при наличии свободы самовыражения выражать особо и нечего: мысли и желания задаются извне и быстро меняются под внешним воздействием.

Искренность, открытость, прямотушие, убеждённость – качества, которые оказались неадекватны условиям информационного общества с высокоразвитыми технологиями манипулирования, в которые индивид вовлечён и как объект, и как актер (слово «субъект» уже не отражает реальный статус человека). Ключевой принцип культуры постмодерна – ирония (и самоирония). Это маска, которая обеспечивает защиту личности в пространстве, где всё изначально является или становится игрой и ложью.

Реакцией на постмодернистскую иронию стал метамодерн, ищущий возможности для «новой искренности», «новой серьёзности». Однако, питая надежды на раскрепощение чувств человека, метамодерн не способен, да и не претендует на то, чтобы полностью преодолеть господствующую в культуре ироническую установку.